

ТАШКЕНТ—ИНДИЯ

КОГДА спектакль заставляет думать о самом главном, когда проблемы, поставленные в нем, волнуют каждого сидящего в зале, а хорошее исполнение заставляет переживать события вместе с героями произведения, мы смело говорим о радости встречи с подлинным явлением искусства.

Именно такую радость испытываешь на спектакле Ташкентского русского театра им. М. Горького «Испорченный ребенок». Режиссер А. Гинзбург не впервые обращается к творчеству индийских писателей. На сцене Ташкентского театра за последние сезоны уже был поставлен ряд произведений драматургии Востока. В пьесе Прагджи Досса «Испорченный ребенок» режиссера привлекла мысль, ставшая главной в спектакле и обеспечившая ему успех. Это мысль о воспитании подрастающего поколения, о тлетворном влиянии денег в капиталистическом обществе на молодые, еще неокрепшие души.

БЕЗВОЛЬНЫМ, слабохарактерным бездельником, прожигателем жизни вырос сын банкира Прамода Ранвир. Его привлекают лишь удовольствия и развлечения. Но они требуют денег. И вот повеся превращается в преступника:

Ранвир подделывает на векселе подпись отца. Единственной надеждой старика становится внук Манджул, которого он и балует свыше меры.

С героями спектакля «Испорченный ребенок» мы знакомимся в тот момент, когда Манджул приходит поутру, впервые не ночевав дома. Он проигрался в карты, и ему нужны деньги. «20 рупий, иначе я взорву дом!», — требовательно кричит он. Не получая денег, Манджул решает мстить. Ставив у отца оружие, он поздним вечером пробирается в комнату деда. Выстрел. Крики, переполох в доме. Прамод убит. Манджул исчез.

Дальнейшие события развиваются через два года и затем через шесть лет. От огромного богатства Прамода не остается и следа. В его семье нет единства. Разлагающая власть денег наложила свой отпечаток на всех ее членов. Лишь отец Манджула, Виджей, которого старик банкир лишил наследства и который живет своим трудом, сохранил человеческое достоинство.

Спектакль решен в хорошей реалистической манере. Глубокая психологическая разработка характеров сочетается с высоким гражданским пафосом. Достоинство спектакля — сочные, яркие, многогранные, эволю-

ционирующие в своем развитии характеры героев.

ВИДЖЕЙ — М. Любанский привлекает внимание с первого появления на сцене. Этот честный, мужественный, умный и прямой человек не знает, как делают деньги. Но зато он очень хорошо знает, что делают деньги с людьми, и потому ненавидит богатство.

В самые напряженные моменты, в сценах, построенных на открытом столкновении героев, Виджей — Любанский остается как будто спокойным. Но его превосходство, его внутренняя убежденность и сила чувствуются во всем: и в том, как без ненужной надменности, но прямо и уверенно держится Виджей, и во взгляде его, умном и пронзительном. Но вот сцена с женой. Артист вдруг дает волю чувствам, и мы видим, как нежно и трепетно любит этот сильный и мужественный человек. Порыв чувств, в котором вдруг раскрылась вся глубина характера Виджея, делает этот образ еще более привлекательным.

У Л. Колесникова, исполняющего роль Ранвира, очень выразительный внешний рисунок роли.

Мы знакомимся с ним утром. Нетвердой походкой переступает он порог родительского дома, едва передвигая ноги, бродит по комнате... Гнев отца по поводу подделки векселя преобразует Ранвира. На коленях ползет он за стариком, пытаюсь вымолить у того прощение — во имя рупий...

А Найяна (артистка К. Ефремова), как изменилась она! Как робко входила она в дом, умоляла всех содействовать ее браку с Ранвиром. Утром после убийства Найяна — Ефремова уже совсем по-иному пошла в дом об руку с Ранвиром.

Рассказ об актерских удачах был бы неполон, если бы мы не назвали М. Мансурова, с большим мастерством раскрывающего характер Гандалала. Робкий и заискивающий, с воровскими, бегавшими глазками в первой картине, он словно набирается сил после смерти старого Прамода. Самоуверенно, как хозяин, идет он по дому Прамода в последней картине спектакля.

Интересен и созданный актерами Н. Мягковой и В. Респетером образ «испорченного ребенка» Манджула.

Успеху спектакля способствуют декорации художников И. Вальденберга и Д. Ушакова, живописные, красочные, сделанные с большим вкусом.

Т. КАНДЕЕВА.

ТАШКЕНТ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

5 июля 1960 г.

3 стр.